

Хромов Кузьма Георгиевич

Гриша Акопян

Мария Григорьевна занималась домашними делами, когда в комнату вбежал с заплаканными глазами Гриша. Он был так расстроен, что не мог вымолвить ни слова.

— Что с тобой, сынок? — спросила мать.

— Дядя Саркис... — всхлипывая, проговорил Гриша. — Дядя Саркис сказал, что умер самый большой человек в мире.

— Кто умер? О ком ты говоришь?

— Ленин умер, мама, — с трудом вымолвил мальчик.

Он закивал головой и разрыдался. Мария Григорьевна молча опустилась на стул. По лицу её покатались слёзы.

В этот день смерть любимого вождя оплакивала вся страна, трудящиеся всего мира.

Когда портной Каграман Захарович Акопян пришёл домой с работы, семья была в глубоком трауре.

Поглаживая каштановые волосы Гриши, отец задумчиво говорил:

— Умер великий Ленин. Но с нами партия... Она поведёт нас по указанному Лениным пути...

— А Ленин был сильным, папа? — спросил Гриша.

— Он был самым умным человеком на земном шаре. Ты видишь ту чинару, что растёт на пригорке?

— Вижу, — блеснул глазами Гриша.

— Её корни глубоко вросли в землю. Они служат чинаре опорой. Ни ветер, ни буран не свалят её. Вот так и Ленин — его мысли и дела живут в народе.

Через несколько дней Серёжа, старший брат Гриши, худенький, с большими чёрными глазами паренёк, принёс газету.

Он прочёл напечатанное в ней письмо пионеров, в котором ребята говорили:

«Ты умер, Ильич. Но по заветам твоим выкуем из наших рядов стальную армию, какую ты хотел видеть».

— Папа, — спросил Гриша, — что значит «стальную армию»?

— Крепкую, сильную, не боящуюся никаких врагов. Понял?

— Понял, — ответил мальчик. — Я тоже буду таким. Я не буду бояться врагов, как не боялся Ленин!

* * *

Гриша очень любил читать книги.

Как-то к нему зашёл его дружок Меджид.

— Пойдём погуляем, Гриша, — предложил он.

— Нет, Меджид. Очень интересная книга. Вчера в библиотеке взял. Не могу оторваться.

— Что за книга?

— О Чапаеве. Вот был герой! Красный командир! Все беляки от него драпали.

— Мне дашь почитать?

— Да. Знаешь, Чапаев за дело Ленина воевал. Взмахнёт саблей — и враги в разные стороны бегут. И конь у него был белый-белый. Наверно, такой же, как у Кероглы.

Субботник был назначен на десять утра, а Гриша проснулся на рассвете. Он встал, выгладил галстук, почистил ботинки. Мария Григорьевна искоса поглядывала на сына.

— Гриша, ты будто идёшь не на субботник, а на пионерский сбор.

— Субботник, мама, тоже сбор, тоже праздник!

К школе Гриша пришёл первым. В это время обрушился сильный ливень, но пионер не ушёл. Он укрылся под ветвями старой чинары.

Вот и учитель Левон Суренович.

— Гриша, что ты тут делаешь? Смотри, весь промок.

— Я пришёл на субботник, — ответил мальчик.

— В такой ливень?

— Но ведь я дал честное слово, Левон Суренович!..

Учитель с гордостью посмотрел на своего ученика.

1930 год. В азербайджанских деревнях создаются колхозы. На полях появились первые тракторы. Советская власть принесла в сёла радостную, свободную жизнь.

Но враги Советской власти не унимались. Они поджигали амбары, истребляли скот, расправлялись с сельскими активистами.

В Шамхоре от руки кулака погиб пионер Адиль Исламов, попытавшийся спасти колхозное добро.

Дело было так. В сумерках двое неизвестных проникли на колхозное поле с серпами в руках и стали срезать кусты хлопчатника.

Юркий, небольшого роста, пионер Адиль Исламов, укрывшись за кустом, молча наблюдал за действиями вредителей. Кто они такие?! Вдруг до Адила донёсся властный голос одного из злоумышленников.

— Режь. Чего стоишь?

Засверкали серпы. На землю повалились кусты хлопчатника с зелёными, нераскрывшимися корбочками.

Адиль понял: в поле орудуют негодяи, враги. Он вышел из-за куста и громко спросил:

— Что вы здесь делаете? Ведь это же колхозный хлопок!

— А тебе что надо, ты кто такой? — выпрямился один из них.

— Я пионер! — ответил мальчик. — А вы... Вы враги! Вот вы кто!

— Ах, ты щенок эдакий! — Высокий, в большой барашковой папахе, мужчина шагнул к Адилю. Мальчик сразу же узнал его. Это был сын известного деревенского богача Гасана Кулибека. Он схватил Адила за горло:

— Уходи и никому ни слова. Иначе... - Бандит вынул из-под полы кинжал и показал его мальчику. — Видишь? Знаешь, какой он острый!

Не из пугливых был пионер Адиль Исламов! Он не стал покрывать действия врагов и сообщил в сельсовет. Кулаки были арестованы и преданы суду. Но спустя некоторое время кулацкие родичи подкараулили Адила и убили его.

Вскоре Гянджу и окружающие город сёла облетела весть о подвиге пионерки Лятифы Сулеймановой из селения Сефикюрд.

...Ночь. Спит село Сефикюрд, но не спится пионерке Лятифе Сулеймановой. Она лежит на копне свежего сена в саду и шепчет стихотворение. Она прочитает его завтра в клубе. Стихотворение о первом трактористе села Гамиде Мамедове. Лятифа никогда ещё не выступала на сцене, и она очень волнуется.

Горят яркие южные звёзды. «Интересно, — думает девочка, — чего больше: звёзд на небе или людей на земле?..»

Как много Лятифе надо знать! Но сейчас некогда мечтать. Нужно выучить стихотворение. Тихо шуршит в саду листва. Где-то поблизости залаяли собаки, замычала корова. Рядом — колхозная ферма. Лятифа часто ходит туда и смотрит, как женщины доят коров. Она и сама научилась...

Вдруг за стеной мелькнул свет. С каждым мгновением он становился всё ярче. Лятифа сбросила одеяло и подбежала к стене. Она увидела — горит соломенная крыша коровника.

В ту же минуту через ограду в сад перепрыгнули два человека.

— Уф! — произнёс один из них. — Теперь нас не заметят. Пусть колхозники едят коровий шашлык.

— Горит большевистская коммуна, — довольным голосом сказал другой. — Горит!

Заикание сразу выдало говорившего. Лятифа узнала в нём соседа, бывшего торговца. Девочка пошла прямо на поджигателей. Подойдя к ним, она сказала:

— Так вот ты чем занимаешься, дядя Гюльали! Я всем расскажу о твоих проделках.

— Молчи, красная ящерица. У-убью!

Лятифа перескочила через ограду и побежала по улице, выкрикивая:

— Пожар! Пожар! Гюльали Садыхов поджжёт коровник!

Вслед за девочкой метнулась зловещая тень торговца. Несколькими прыжками, как лютый зверь, он нагнал пионерку и вонзил нож в спину. Падая, Лятифа крикнула:

— Мама! Гюльали поджж...

Девочка не договорила. Это были её последние слова.

* * *

В Гяндже пионеры базы № 8 решили провести специальный сбор. Они пригласили на него старого коммуниста Курбана Мамедова, рабочего типографии Саркиса Мартиросяна и своих старших товарищей — комсомольцев.

К месту сбора, на Красную горку, откуда открывался замечательный вид на долину реки Гянджачай, пионеры отправились с красным пионерским знаменем. Его нёс Гриша Акопян.

Запылал костёр. Ребята запели:

Взвейтесь кострами,

Синие ночи,

Мы — пионеры,

Дети рабочих!

Близится эра Светлых годов.

Клич пионера:

«Всегда будь готов!»

К Грише подбежал его друг Мнацакян. Показывая на кусты, он сказал:

— Там прячутся кулацкие сынки. Будь осторожнее.

Гриша не придавал этому большого значения. Вдруг возле его ног упал камень, а затем из зарослей выскочили несколько подростков во главе с кулацким сыном Арменаком и напали на Гришу. Но мальчик не растерялся и бросился к знамени, которое схватил один из хулиганов. Ножом тот хотел изрезать красное полотнище.

Гриша вырвал древко из его рук и громко крикнул:

— Не трогай! Это наше знамя! Мы его не отдадим никому.

— Ух ты, большевик! — замахнулся на Гришу здоровенный Арменак.

Но к Акопяну уже пришли на помощь пионеры. Они образовали плотное кольцо вокруг знамени, которое держал Гриша. Хулиганы разбежались.

Пионеры продолжали сбор...

Слово взял председатель совета отряда Гриша Акопян.

— Можем ли мы спокойно относиться к наглým вылазкам кулаков? Конечно, нет. Поможем нашей партии и комсомолу разоблачить врагов. Клянёмся в этом!

Выступая, смелый пионер назвал несколько имён местных кулаков и торговцев, которые вели антисоветскую работу.

— Разве можно терпеть дальше? — взволнованно говорил Гриша. — Мы должны помогать Советской власти.

— Молодец, Гриша! — похвалил пионера Кубан Мамедов. — Ты вырастешь настоящим большевиком, строителем новой жизни.

Кто-то вспомнил про смелого Данко из рассказа Максима Горького.

— Он не пожалел своего сердца для народа.

— А разве мы, пионеры, не отдадим свои сердца народу? — горячо продолжал Гриша. — Мы учимся храбрости у коммунистов и комсомольцев, наших старших товарищей.

— Потому-то вас и называют ленинцами, — сказал Курбан Мамедов.

Когда Гриша возвращался со сбора домой, в переулке к нему подошёл один из сынков местного богача и, вынудив из-за пазухи булыжник, зло прошипел:

— Меньше говори, красный дьяволёнок! Иначе голова твоя отведаёт вот этой штуки! — он схватил мальчика за красный галстук. — Или повесим тебя на дереве! Ясно?

Гриша не был трусом. Он спокойно ответил:

— Галстук ношу не только я, но и миллионы пионеров. Вам не перевешать нас. Уходи с дороги, бандит! — И он оттолкнул в сторону кулацкого сына.

* * *

Однажды Гриша возвращался с очередного сбора домой поздно вечером. На углу его поджидал двенадцатилетний Гасан Алиев из соседнего двора.

— Гриша, — предупредил он, — в саду барчуки. У одного из них нож. Пойдём через наш двор. А то они нападут на тебя.

— Я не боюсь их, — гордо ответил Гриша.

И он зашагал улицей по направлению к дому. Гасан пошёл за ним следом. Как только они поравнялись с садом, из-за кустов полетели камни.

— Эй, вы! — крикнул Гриша. — Чего прячетесь? Кто из вас смелый, вылезай!

В саду молчали. Гриша зашагал дальше.

— Они трусили, — сказал Гасан.

— Перед такими никогда не надо отступать, — ответил ему Гриша. — Никогда!

— Но они же взрослые, — не успокаивался Гасан. — Ты, Гриша, не справишься с ними.

— Разве дело в физической силе?

— А в чём же?

— В смелости.

Полночь, а Гриша никак не может оторваться от книги.

— Пора спать, сыночек, — напоминает Грише Мария Григорьевна.

Он и сам знает, что уже поздно, но попробуй оторваться от такой книги, как «Овод»?

До слуха Гриши доходит какой-то отдалённый стук. «Может быть, Арменак и его дружки снова ломают стену, чтобы пробраться во двор дома?»

Это уже было один раз. Решив расправиться с беспокойным и активным пионером, они стали продавливать в каменной стене дыру, чтобы пробраться во двор к Акопянам, но были схвачены.

А однажды Арменак ворвался в коровник, где Мария Григорьевна доила корову. Хулиган пригрозил, что расправится с Гришей, если он не перестанет бороться с кулаками.

— Не связывайся с ними, сынок, — робко попросила она.

— Мама! Я пионер-ленинец! — ответил Гриша. — Я должен бороться с врагами.

— Боюсь за тебя, Гриша, — проговорила Мария Григорьевна. — Кулаки злы, как волки!..

* * *

...Стук усилился. Гриша увидел под тутовым деревом три человеческие фигуры. Пионер взобрался на забор и, чтобы не выдать себя, плотно прижался к камням.

— Яма уже глубокая. Опускайте мешок, — услышал он знакомый голос Никола.

«Деньги прячут, — подумал Гриша. — Правильно говорил дядя Саркис, что кулаки и торговцы зарывают в землю серебро и золото.

Гриша вспомнил, как несколько дней тому назад Никол выгнал из лавки рабочего. Пионер сказал тогда ему:

— Разве можно так обращаться с людьми?

— Молчи, щенок! — заорал купец и ударил Гришу в лицо...

Шум и возня у стены продолжались.

Гриша тихонько соскользнул со стены и побежал в дом к Курбану Мамедову, чтобы сообщить о случившемся. Выслушав пионера, коммунисты Курбан Мамедов и Егиш Мартиросян сказали:

— Спасибо, Гриша. Ты поступаешь правильно.

Утром Никол был арестован. На суде он упорно отпирался: дескать, никакие деньги не прятал.

Вызвали Гришу.

— Да, я видел, как он вместе с Симоном и Арменаком зарывали мешок.

— Доносчик! — скрипнул зубами Никол, метнув на пионера злобный взгляд.

В мешке оказалось сто килограммов серебра. Никола судили. Его брат Алексан пригрозил Грише:

— Подожди. Мы за всё рассчитаемся с тобой.

— Молчи, кулацкий подлиза! Я не боюсь тебя!

Алексан сжал кулаки и молча ушёл.

* * *

Октябрь 1930 г. На высоких гянджинских чинарах желтели листья. Гриша по-прежнему активно работал в пионерском отряде.

Кулаки следили за каждым его шагом — они решили во что бы то ни стало отомстить за Никола.

Однажды Алексан сказал Армену с Симоном:

— Не позже завтрашнего дня надо покончить с Акопяном. Заманите его на кладбище и зажгите костёр. Это будет сигналом, что он там. Действуйте!

Симон подкараулил Гришу, Акопян направлялся посмотреть поляну неподалёку от кладбища, где должны были проходить военные игры пионеров школы.

Подойдя к Грише, Симон сказал:

— На кладбище один купец зарыл деньги. Идём, покажу место.

— Не врешь? — насторожился Гриша.

— Даю честное слово...

— А оно у тебя есть?

Симон с притворной обидой ответил:

— Я уже поссорился с Арменаком. Буду помогать коммунистам и комсомольцам разоблачать врагов Советской власти.

— Чем ты можешь доказать свою преданность нашему делу? — спросил Гриша.

— Чем-чем! — обиделся Симон. — Я же сказал тебе о зарытых деньгах! Пошли!

Акопян пошёл. По дороге он заметил, что Симон угрюм и неразговорчив. Когда они пришли на кладбище, Гриша посмотрел на него в упор:

— Ну, показывай, где зарыты деньги?

Симон сделал несколько шагов:

— Забыл.

— Эх ты, растяпа! — обрушился на него Гриша.

Симон стал собирать сухие листья.

— Что ты хочешь делать? — с любопытством спросил Гриша.

— Костёр разжечь. Руки у меня озябли. Давай немного посидим, и я вспомню нужное место.

Они быстро разожгли костёр. Густой столб дыма поднялся к чистому осеннему небу. И вдруг... Гриша не поверил своим глазам: из оврага вышли Арменак и Алексан.

— Ага, пионер, попался! — прохрипел Алексан, подходя к Акопяну. Глаза бандита налились кровью, лицо скривилось.

— Отойди! — попятился назад Акопян.

Но Арменак и Алексан схватили его за руку.

Увидев в руках озверевшего Алексана нож, Гриша стал звать на помощь.

— Молчи, большевик! — взревел Алексан.

Миша Нерсисян, пасший близ кладбища коз, видел, как бандиты убили Гришу. Миша побежал, чтобы сообщить о расправе над пионером.

Весть о гибели Гриши Акопяна с молниеносной быстротой облетела города Закавказья.

В Баку, Тбилиси и Ереване состоялись митинги. Народ требовал сурово наказать убийц.

Тысячи школьников Гянджи провожали в последний путь юного героя. Они знали, что их товарищ отдал свою жизнь за Советскую власть, за счастье людей.

«Гриша Акопян навсегда останется в наших сердцах!» — клялись на его могиле пионеры.

* * *

Имя отважного пионера-героя Гриши Акопяна навечно занесено в Книгу почёта Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.